

проектирования интеллектуальных систем OSTIS-2011". г. Минск. 2011. с. 487-492.

3. Соловьев В.И. Интеллектуальная система управления сложными организованными объектами (коборгами). Патент на изобретение RU №2435187 С2, 27.11.2011.

4. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций. Под ред. С.В. Запольского Изд. СТАТУТ, Москва, 2010. С.24.

5. Антонов М.В. Мир права Г.Д. Гурвича // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные соч. СПб. 2004. С.31.

6. Сидельников М.А. Состояние социальной направленности правового регулирования конкурентных отношений в Российской Федерации // Размещено на <http://www.allbest.ru/>.

7. Азарова Т.В. О социальной функции конкуренции. //Вестник ТвГУ. Серия Экономика и управление, 2017, С.182-187).

8. Радаев В.В. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-borba-i-sotsialnye-svyazi-struktura-konkurentnyh-otnosheniy-v-novom-rossiyskom-riteyle>.

9. Гатауллина Д.Р. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-otnosheniy-konkurentsii-i-sotrudnichestva-v-usloviyah-globalizatsii>

10. Представление и использование знаний: Пер. с япон./Под ред. Х.Уэно, М. Исидзука.—М: Мир, 1989.— С.186-189

11. Жинкин А.В. Эффективность норм права. //Журнал российского права. 2004. №2, С. 30.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРОМ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Замалтдинова Динара Дамировна

Студент магистратуры

Федеральное Государственное Казенное

Образовательное Учреждение Высшего образования

«Университет Прокуратуры Российской Федерации»

С момента принятия и вступления в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ, которым в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 (ред. от 20 декабря 2017 г.) "О прокуратуре Российской Федерации" внесены изменения, существенно сократившие полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, среди ученых и практических работников прокуратуры ведется оживленная дискуссия по вопросу о достаточности процессуальных и надзорных полномочий прокурора. Этому вопросу касаются даже те ученые, которые изучают несколько иные аспекты прокурорского надзора, например, соотношение понятий "контроль" и "надзор"³⁷, осуществление прокурором уголовного преследования и участие в его осуществлении³⁸.

Мы придерживаемся точки зрения большинства исследователей о том, что изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ, повлекли негативные

последствия. Хотя разработка законопроекта и его принятие были направлены прежде всего на разграничение функций в сфере осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрении уголовных дел в судах, с одной стороны, и в сфере организации и производства следственных действий в рамках процессуальных полномочий, имеющихся у органов прокуратуры, - с другой³⁹.

Для правильной квалификации преступления необходимо точно устанавливать и дифференцировать специальные мотивы и цели совершенного деяния.

Например, посягательство на представителя власти может быть совершено как в связи с его служебной деятельностью (с целью воспрепятствовать или изменить служебную деятельность либо из мести за нее), так и по экстремистскому мотиву, поскольку сотрудники тех или иных органов власти являются представителями социальных групп⁴⁰. Объединяет

³⁷ Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Рос. юстиция. 2015. N 5. С. 49 - 52.

³⁸ Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Рос. следователь. 2015. N 6. С. 16 - 19.

³⁹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона N 401900-4 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и

Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

⁴⁰ Так, Военная коллегия Верховного Суда РФ оставила в силе в части квалификации приговор 3-го окружного военного суда от 28.06.2012, которым члены организованной группы были осуждены за совершение ряда преступлений по мотиву ненависти в отношении социальных групп - сотрудников полиции и прокуратуры, последние, по мнению осужденных, являлись коррумпированными и способствовали засилью кавказцев на территории Российской Федерации (см.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 N 209-О12-5 // СПС "КонсультантПлюс").

названные мотивы то, что они направлены не против личности конкретного человека (сам по себе он безразличен преступнику), а против социально значимых ценностей, находящихся вне плоскости личных правовых благ потерпевшего. В основе как той, так и другой мотивации лежит ненависть, однако направленность ее различна: в экстремистском мотиве это ненависть к социальной группе, независимо от конкретного содержания деятельности отдельных ее членов; а при совершении преступления в связи с осуществлением социально полезной деятельности ненависть обусловлена конфликтом между субъективными интересами преступника и интересами общества, в пользу которых потерпевший осуществляет свою деятельность.

Данный вид мотивации неоднороден по степени конкретизации, что порождает дискуссионность вопросов квалификации. Например, в литературе высказывается точка зрения, согласно которой ответственность по ст. 296 УК РФ "Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования" может наступать за совершение указанных действий не только в связи с рассмотрением или расследованием конкретных дел, но и в целом в связи с деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования⁴¹. Для правильной квалификации необходимо обратиться к буквальному толкованию диспозиции ч. 2 ст. 296 УК РФ. Применительно к посягательству на судебное пристава-исполнителя законодатель указывает на совершение преступления в связи с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, т.е. говорит о них не во множественном, а в единственном числе. Таким образом, в названной статье идет речь об исполнении конкретного судебного акта, соответственно признак конкретности присущ и производству по делу (материалу).

Разграничение связи преступления с конкретным эпизодом этой деятельности и связи с ее осуществлением в целом имеет значение для квалификации. Например, причинение судье вреда здоровью в связи с рассмотрением им конкретного уголовного дела является преступлением против правосудия и квалифицируется по ч. 4 ст. 296 УК РФ, в связи с его служебной деятельностью по осуществлению правосудия в целом (например, в связи с принципиальной негативной позицией по отношению к преступности в районе) - по ч. 2 ст.

318 УК РФ "Применение насилия в отношении представителя власти".

Во многих случаях поведению человека, в том числе и преступному, свойственна множественность мотивов и целей. Те из них, что определяют направленность умысла на конкретный объект, равнозначны, вследствие чего между собой они являются конкурирующими. Относительно квалификации преступлений, совершенных при наличии конкурирующих мотивов и целей, в теории уголовного права нет единогласия. Одни авторы допускают возможность вменения двух и более конкурирующих мотивов⁴², другие оспаривают такой подход⁴³.

Важным в теоретическом и практическом аспектах является вопрос о квалификации многообъектных преступлений, совершенных со специальным мотивом или целью в отношении нескольких потерпевших. Рассмотрим различные варианты множественности потерпевших, охватываемой единым умыслом:

1) посягательство со специальным мотивом или целью, связанными со специальным статусом всех потерпевших - посягательство с однородной множественностью потерпевших;

2) посягательство со специальным мотивом или целью, связанными со специальным статусом одного из нескольких потерпевших - посягательство с разнородной множественностью потерпевших;

3) посягательство со специальным мотивом или целью, связанными со специальным статусом нескольких потерпевших из всей совокупности потерпевших - посягательство со смешанной множественностью потерпевших.

В первом случае посягательство осуществляется на несколько специальных потерпевших, признаки которых указаны в диспозиции одной статьи (части, пункта статьи) УК РФ, и возникает вопрос о количестве совершенных преступлений. Проблема в том, что специальные составы посягательств на жизнь, угрозы, применения насилия, оскорбления не содержат такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц. При решении этого вопроса следует учитывать ряд обстоятельств: направленность умысла виновного, временной промежуток между посягательствами, место их совершения и др. Применительно к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа Верховный Суд РФ разъяснил, что действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников

41 Бобраков И. Вопросы законодательной регламентации ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) // Российский судья. 2005. N 12. С. 33 - 35; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 771; Научно-практическое пособие по применению УК РФ /

Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005 // СПС "КонсультантПлюс".

42 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 210.

43 Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 28; Наумов А.В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969. С. 75; Рапог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: Монография. М., 2015. С. 167 - 169.

милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ)⁴⁴. При иных обстоятельствах посягательства на нескольких специальных потерпевших, указанных в диспозиции одной статьи, необходимо квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей.

Единство преступных намерений является в данном случае признаком, ограничивающим совокупность от единого преступления⁴⁵. Изучение правоприменительной практики показывает, что при квалификации содеянного как одного преступления по одной статье судами нередко делается попытка вменить в качестве отягчающего обстоятельства наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. "б" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Например, при убийстве в качестве такового позиционируется смерть нескольких специальных потерпевших. Подобная практика справедливо искореняется Верховным Судом РФ, исключая из приговоров указание на отягчающее наказание обстоятельство - наступление тяжких последствий в виде гибели двух и более лиц, поскольку объективной стороной рассматриваемых специальных составов выступает убийство, т.е. умышленное причинение смерти⁴⁶.

Проблема в том, что в ст. 63 УК РФ не содержится такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, перечень этих обстоятельств исчерпывающий и расширению не подлежит. Между тем общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ) предусматривают обязанность суда учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, что определяется более широко, чем обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В связи с этим при назначении наказания за посягательство одновременно на нескольких специальных потерпевших их количество следует учитывать, но не в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, а в качестве обстоятельства, определяющего степень общественной опасности преступления, индивидуализирующего наказание.

Относительно квалификации посягательств с разнородной или смешанной множественностью потерпевших в правоприменительной практике сложилась тенденция оценивать содеянное как совокупность преступлений, предусмотренных несколькими нормами Особенной части УК РФ (специальной и общей). Чаще всего правоприменитель сталкивается с такой

квалификацией, когда лицо совершает посягательство на жизнь специального потерпевшего общепосредственным способом.

При квалификации многообъектного преступления с разнородной или смешанной множественностью потерпевших имеет место указанный вид конкуренции норм с тем отличием, что они закреплены в разных статьях Особенной части УК РФ. Но должно ли это влиять на квалификацию? Состав посягательства на личное благо человека и состав многообъектного посягательства на то же благо - это составы одного и того же преступления, дифференцированные в зависимости от степени общественной опасности. Мы разделяем позицию ученых, признающих составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, особо квалифицированными составами убийства⁴⁷.

Согласно действующей редакции УПК РФ только при принятии решения в порядке ст. 221 УПК РФ прокурор впервые получает возможность гарантированно и в полном объеме проверить правильность квалификации действий обвиняемого, объективность, полноту и всесторонность проведенного расследования, соответствие имеющихся в деле доказательств требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности⁴⁸. Несмотря на это, в силу внесенных в уголовно-процессуальное законодательство изменений роль прокурора на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему для принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ, фактически сведена к констатации факта выявления нарушений. Так, в настоящее время прокурор, установив, что уголовное дело не может быть направлено в суд, а подлежит прекращению, не вправе принять такое процессуальное решение. В этой ситуации он вынужден направить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия с соответствующими указаниями.

Не уполномочен прокурор и изменить квалификацию преступления, которое инкриминировано обвиняемому органами предварительного следствия. Чтобы исправить это нарушение, прокурор также вынужден направить уголовное дело для производства дополнительного следствия, даже если необходимо переqualифицировать действия обвиняемого на менее тяжкое преступление. Как известно, ранее прокурор вправе был это сделать сам - путем вынесения соответствующего постановления. В частности, УПК РСФСР 1960 г. (ст. 214) были закреплены полномочия прокурора по принятию

44 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2008 N 163п08 // БВС РФ. 2008. N 11. С. 6.

45 Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. N 4. С. 56.

46 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 N 66-О12-43 // СПС "КонсультантПлюс".

47 Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и

правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. N 5. С. 47 - 49.

48 Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Правовые позиции российских судов по вопросам реализации прокурором полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ) // Соврем. науч. исслед. и инновации. 2016. N 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65298> (дата обращения: 14.07.2019).

следующих решений по делу, поступившему с обвинительным заключением:

возвратить дело органу дознания или следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного дознания или следствия (п. 2);

прекратить дело, составив о том постановление в соответствии со ст. 209 УПК РСФСР (п. 3);

составить новое обвинительное заключение, а ранее составленное - из дела изъять и вернуть органу дознания или следователю с указанием обнаруженных неправильностей (п. 5).

Не нуждается в обосновании тот факт, что возврат прокурором уголовного дела для дополнительного расследования влечет ряд негативных последствий: дополнительную нагрузку на следователя, увеличение сроков расследования и, как результат, необходимость продления срока содержания обвиняемого под стражей, срока домашнего ареста. В результате решение одной из существенных задач уголовного судопроизводства - восстановление социальной справедливости в разумные сроки - оказывается под вопросом.

Таким образом, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством "процедура" устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела судом, силами и средствами прокурорского надзора не только несовершенна, но и влечет нарушение гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту, а также процессуальных прав участников уголовного производства, в том числе на разумные сроки судопроизводства.

В связи с изложенным можно сделать вывод о недостаточности полномочий прокурора для осуществления эффективного и качественного прокурорского надзора за соблюдением законности органами предварительного следствия.

Полномочия прокурора, реализуемые при принятии им решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, безусловно требуют расширения. С этой целью в ст. 221 УПК РФ необходимо закрепить право прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, принимать следующие решения: о переквалификации действий обвиняемого на менее тяжкое преступление, о прекращении уголовного дела (либо уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) при наличии оснований для прекращения преследования в отношении одного из субъектов).

Список использованных источников

1. Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Рос. юстиция. 2015. N 5. С. 49 - 52.
2. Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе

окончания предварительного расследования // Рос. следователь. 2015. N 6. С. 16 - 19.

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона N 401900-4 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

4. Так, Военная коллегия Верховного Суда РФ оставила в силе в части квалификации приговор 3-го окружного военного суда от 28.06.2012, которым члены организованной группы были осуждены за совершение ряда преступлений по мотиву ненависти в отношении социальных групп - сотрудников полиции и прокуратуры, последние, по мнению осужденных, являлись коррумпированными и способствовали засилью кавказцев на территории Российской Федерации (см.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 N 209-О12-5 // СПС "КонсультантПлюс").

5. Бобраков И. Вопросы законодательной регламентации ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования) // Российский судья. 2005. N 12. С. 33 - 35; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 771; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005 // СПС "КонсультантПлюс".

6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 210.

7. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 28; Наумов А.В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969. С. 75; Рагоз А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: Монография. М., 2015. С. 167 - 169.

8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2008 N 163п08 // БВС РФ. 2008. N 11. С. 6.

9. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. N 4. С. 56.

10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 N 66-О12-43 // СПС "КонсультантПлюс".

11. Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. N 5. С. 47 - 49.

12. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Правовые позиции российских судов по вопросам реализации прокурором полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ) // Современ. науч. исслед. и инновации. 2016. N 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65298> (дата обращения: 14.07.2019).

UDC 343.3/.7